

ДАБЫ ЗАПРЕЩЕННЫЕ СБОРЫ СОБИРАЕМЫ НЕ БЫЛИ

200 ЛЕТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Министерство финансов было создано манифестом Александра I от 8 сентября 1802 года для «управления казенными и государственными частями, которые доставляют правительству нужные на его содержание доходы», и распределения этих доходов по разным статьям госрасходов. Однако финансовые органы Ярославской губернии появились на четверть века раньше.

В СООТВЕТСТВИИ с указом Екатерины II от 7 ноября 1775 года для сбора государственных доходов в губерниях были образованы казенные палаты, а в уездах назначены казначеи. Императрица наказала казенной палате «накрепко смотреть», дабы в губернии «с народа никакие запрещенные сборы собираемы не были».

21 декабря 1777 года в Ярославле была открыта казенная палата. Ее председателем был вице-губернатор, членами – директор экономики, советники, два ассессора и губернский казначей. Первым вице-губернатором Ярославского наместничества был назначен Иван Иванович Голохвастов, который в феврале 1781 года стал ярославским губернатором. По штату вице-губернатору полагалось 1200 рублей жалованья в год. Для сравнения: бухгалтер получал 200 рублей, а сторож – 24 рубля в год. После создания минфина казенная палата и уездные казначейства стали его местными учреждениями.

В первой половине XIX века важным источником госдоходов

была подушная подать. А потому все сведения о ревизиях (переписях крестьян и мещан) хранились в хозяйственном отделе казенной палаты. В 1804 году казенные и помещичьи крестьяне Ярославской губернии должны были заплатить подушную подать на 450 тысяч рублей. Еще 402 тысячи дохода приносил оброк – плата государственных крестьян за пользование казенными землями.

Особое место в доходах губернии в 1804 году занимал питейный сбор – 1 млн. 104 тыс. рублей. Всего же в Ярославской губернии в 1804 году госдоходы достигали 2 млн. 510 тыс. рублей. При этом губернские расходы были гораздо меньше – 792 тысячи. Остальные доходы, как сейчас, забирала центральная казна на содержание армии и другие госнужды.

В тот момент действовала система винных откупов, которая заключалась в сдаче с торгов частным лицам права эксплуатации винной монополии. Губернская казенная палата проводила торги и заключала

контракты, получала сведения о количестве проданного спиртного. В то время предприниматели-откупщики находились под особым покровительством губернатора. Все решения по питейному делу казенная палата принимала лишь после согласования с губернатором.

В 1817 году министерство финансов заменило винные откупа государственной монополией. Казенная продажа питей вводилась с 1 января 1819 года в 19 губерниях, в том числе и Ярославской. Надзор за винокурением и наблюдение за питейной продажей вновь оказались в ведении казенной палаты. Кабаки, которые были отобраны в казну, процветали, доходы от «виинной регалии» первоначально повысились.

Через некоторое время стало ясно, что невозможно реализовать государственную монополию за неимением честных и подготовленных чиновников. В 1826 году Николай I приказал министру финансов графу Е. Канкрину составить доклад об упорядочении питейных сборов. Тот изложил три известных тогда способа эксплуатации винного дохода: систему казенной винной монополии, которая исключала всякую торговлю спиртным, кроме государственной, и которая существовала в России в тот момент; систему винных

откупов, которая действовала до 1817 года; систему свободной торговли алкогольными напитками при акцизе, который собирается с каждой бутылки.

По мнению Канкрина, последняя – наилучшая в теории, но требует организации правильного контроля, а при наличии негодных чиновников эта система невозможна. Также невыгодна монополия. Министр финансов решил восстановить откупа, что и было сделано в том же году.

3 июня 1837 года был издан «Наказ губернаторам»: введена должность председателя казенной палаты, который в случае отсутствия губернатора или вице-губернатора управлял губернией. Представитель финансового ведомства заседал во многих учреждениях – от комиссии народного продовольствия до губернского оспенного комитета. Финансисты наделялись иммунитетом от произвола местной власти. Губернатор, охранявший исполнение законов и пользу казны, мог только доводить до сведения министра финансов информацию о беспорядках или злоупотреблениях в казенной палате. Самолично наказывать членов казенной палаты губернатор был не вправе.

Сергей КУЛАКОВ.